

ВЕЛИКИЕ КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ю.Н. Рерих

Статья Юрия Рериха, публикуемая в нашем журнале, посвящена кочевым народам Центральной, или Средней Азии. Эта статья является достаточно цельным фрагментом одной из лекций, которые ученый представил публике во время поездки на Дальний Восток в составе Маньчжурской экспедиции его отца, академика Н.К. Рериха (1934-35). Базой экспедиции стал город Харбин, центр русской эмиграции в Маньчжурии. Там художник Рерих вместе со своими спутниками пробыл пять месяцев, совершая короткие научные экскурсии для сбора засухоустойчивых злаков и трав. В дни подготовки к очередному этапу экспедиции Юрий Рерих в сентябре-ноябре 1934 года прочитал серию лекций на Юридическом факультете, одном из ведущих высших учебных заведений Харбина.

Первая, вступительная лекция как раз и называлась «Средняя Азия — колыбель великих кочевых империй древности» (19 сентября). За ней 9 октября последовала другая, посвященная истории Тибета. Затем еще две лекции: «Китайский Туркестан» и «Великие ханы», в последней речь шла в основном о Чингисхане и Тамерлане. Некоторые лекции были повторены докладчиком в Коммерческом собрании и в литературном объединении «Молодая Чураевка». Большой резонанс в среде харбинской интеллигенции вызвал доклад «Казачество в Средней Азии», устроенный 14 ноября дамским кружком Сибирской казачьей станицы в театре «Весь Мир».

Лекции Юрия Рериха, собранные им в виде тома рукописи, запросила для опубликования местная газета «Русское Слово». Автор передал свою рукопись в редакцию. Первая публикация появилась в «Русском Слове» 18 ноября. За ней, предполагалось, увидят свет последующие лекции. Однако накануне вечером, 17 ноября, другая газета — «Харбинское Время» — выступила с клеветническими нападениями на старшего Рериха, поставив под сомнение деятельность всей экспедиции. Развернувшаяся в прессе травля повлияла на редакционные планы. Дальнейших публикаций Юрия Рериха не было. Рукопись лекций, существовавшая в одном-единственном экземпляре, загадочно исчезла со стола редактора газеты. Впоследствии Николай Константинович неоднократно высказывал сожаление об утрате этого ценного труда своего сына. Будем верить, что «рукописи не горят» и со временем пропажа обнаружится в каком-нибудь потаенном архивном собрании.

Главный редактор

Средняя Азия — это область вечных снегов и пустынь. Многовековая дессикация, вызванная сокращением ледников, питающих горные реки, суровая зима и палящее лето наложили свой неизгладимый отпечаток на природу сердца Азии. Когда мы говорим о Средней Азии, в нашем представлении встают горные хребты, увенчанные высочайшими в мире снежными вершинами, и безбрежные пустыни, проходимые только в зимние месяцы. Известный британский исследователь сэр Ауэрел Стейн назвал эти среднеазиатские пустыни «настоящими, или подлинными пустынями» в отличие от пустынных областей Ближнего Востока, ибо в первых отсутствует всякая жизнь, тогда как вторые еще в состоянии прокормить немногочисленные племена кочующих арабов.

Суровый характер природы наложил свой отпечаток и на характер населения Средней Азии, и на ход исторических событий. Действительно Средняя Азия — область великих сдвигов. Когда мы произносим слово — Монголия, мы сейчас же вспоминаем великих монгольских завоевателей и беспримерный размах их воинского дерзания, когда граница Монгольской империи действительно покоилась на арчаке седла монгольского всадника.

Когда говорим о Тибете — перед нами встают образы великих буддийских подвижников, явивших миру небывалый пример борьбы человека с самим собой. Говоря о Туркестане, мы вспоминаем великие караванные пути, связывающие страны Запада с областями Дальнего Востока, пути, по которым шел обмен культурными ценностями и по которым символ креста достиг и утвердился в степях добуддийской Монголии. В этой среде дерзаний и борьбы создавались своеобразные общие черты для всех племен, населяющих Среднюю Азию, и потому Восточный Туркестан,

Монголия и Тибет представляют из себя известное единство. Для нас, русских, эти области представляют особый интерес, не говоря уже о тысячеверстной среднеазиатской границе Державы Российской, прошлое Средней Азии тесно связано с нашим прошлым. Только уяснив себе это прошлое, мы будем в состоянии правильно оценить явления истории России и осознать те общие корни, которые неразрывно связывают иконную Русь со странами Востока.

Средняя Азия является обширным внутренним бассейном, ограниченным с юга параллельными цепями величайших горных хребтов Гималаев; северная граница области проходит по Алтаю и вдоль горных хребтов, образующих южную границу Сибирской низменности. На востоке и на западе этот внутренний бассейн переходит в великую Монгольскую Гоби и в пустынно-степные области Русского Туркестана.

Восточный Туркестан — это, собственно говоря, бассейн реки Тарима, реки, берущей свое начало в хребтах Каракорумской горной системы и теряющей свои воды в озере Лобнор. Центральные районы этой области заняты пустыней Такламакан. Южная граница области образована Куньлуньским горным хребтом. На западе область ограничивается Памиром, хребтом Мустагата и южными разветвлениями Тяньшаньской горной системы. Северная граница области проходит по Тяньшаньскому хребту. На востоке пустыня Такламакан переходит в Монгольскую Гоби. К северу от Тянь-Шаня лежит Джунгарская низменность, которая по своим физико-географическим особенностям и по составу населения принадлежит к монгольскому миру. В бассейне Тарима культура носит ясный оазисный характер. Отсутствие осадков, возможность земледелия исключительно по долинам рек, уровень которых зависит

Н.К. Рерих. Могилы в пустыне. 1930

от таяния снегов в горах, навсегда определили характер политического устройства страны. Оазисы, расположенные по берегам немногочисленных рек, берущих свое начало в Куньлуньском хребте на юге и Тянь-Шане на севере, явились центрами политической жизни области с древнейших времен.

К северо-востоку от Восточного Туркестана простирается Монголия, страна необъятных степей, сохранившая и по сей день характер оплота кочевого быта. Эту громадную страну можно разделить на несколько ясно обозначенных областей: северо-западную, или гористую, южную — гобийскую, и восточную, область степей и полупустынь. В смысле растительного покрова страна делится на несколько поясов, явившихся цен-

трами зарождения мощных кочевых империй: южный травянистый пояс, простирающийся к северу вдоль Китайской Великой стены, в настоящее время заселенный китайцами-переселенцами, а в древности явившийся одним из центров гуннской державы; затем гобийский пояс песчаных и каменистых пустынь, за который китайские полководцы постоянно стремились отбросить вооруженные силы гуннских ханов; и наконец северный травянистый пояс, переходящий в лесостепь северных областей Монголии, родина гуннов III в. до Р.Х. и монголов Чингисхана.

К югу от Монгольской Гоби лежит высочайшая в мире горная страна — Тибет. Обычное представление о Тибете как о плоскогорье, или плато, не всегда

соответствует действительности. О плоскогорье или, вернее, нагорье можно говорить только в отношении Северного Тибета. Географическая граница Тибета представляет ясно выраженную естественную линию. На севере географической границей является Куньлунь с его восточным продолжением — Алтынтагом и Наньшанем. Южная граница пролегает по главному хребту Гималаев. Западная граница образуется стыком трех величайших горных систем: Куньлуня, Каракорума и северо-западных Гималаев. На востоке тибетские нагорья переходят в индо-китайские горные системы с меридиональным простираем.

Юго-восточная граница Тибета еще совершенно мало изучена, и установление ее тесно связано с вопросом о восточном продолжении Гималайского хребта.

Тибет разделяется на две крупные и ясно выраженные области: область северных нагорий и периферическая область Южного и Восточного Тибета.

Область северных нагорий представляет из себя складчатую страну, перерезанную несколькими параллельными горными хребтами. Денудационные процессы сгладили рельеф страны. Одновременно с процессом сглаживания горных хребтов шло поднятие уровня межгорных долин, заполнявшихся наносным материалом, продуктами выветривания горных хребтов. Это интенсивное сглаживание рельефа страны и породило представление о Тибете как о типичном плато. Южная и восточная периферическая область прорезана глубокими горными долинами, в которых текут величайшие реки Восточной и Южной Азии: Ганг, Брахмапутра, Салуин, Меконг и Янцзы.

Эта двойственность в физико-географическом строении Тибета отразилась и на характере быта тибетских пле-

мен: северная область травянистых нагорий — исконная родина кочевых племен, сохранивших в чистоте кочевые традиции глубокой древности; южная и восточная области глубоких горных долин явились колыбелью той своеобразной теократической культуры, замкнувшей Тибет от остального мира.

Интерес к странам Средней Азии пробудился еще в древности. Классическая древность оставила нам фрагментарные сведения о народах среднеазиатских степных областей. Древний шелковый путь, начинавшийся у берегов Сирии, проходивший затем через Евфрат и Тигр по южному побережью Каспийского моря, по направлению на Балх и Памир и затем пересекавший пустыни Восточного Туркестана, провинцию Ганьсу и оканчивавшийся в Сианьфу, служил тем звеном, по которому проникали сведения о Китае и Средней Азии в страны Ближнего Востока и на Запад. «География» Птолемея сохранила для нас сведения о Китае и Средней Азии, собранные около I века по Р.Х. неким Марием, родом из Тира.

К IV в. и началу V в. по Р.Х. относится путешествие китайского паломника, буддийского монаха Фа-сяня (399-415), посетившего в Индии священные места буддизма и оставившего чрезвычайно ценное описание своего путешествия. Путь его лежал через Восточный Туркестан и Памир. Обратный путь в Китай он проехал морем и в своем описании упоминает об острове Ява.

К VII в. по Р.Х. относится замечательное путешествие китайца-буддиста Сюань-цзана, автора ценнейшего описания всего пройденного им пути под заглавием «Записки о западных странах». Выехав из Китая в 629 г., он через Восточный Туркестан достиг берегов Иссык-Куля в Семиречье, откуда через Согдиану, или Русский Туркестан, проник в Афганистан и Индию.